и великия своея княгини и чад своих и сродников и служащих ему князей и боляр и воевод, и всяких рядников и чиновников, и всех слуг своих», наконец, упоминание о возвращении Смоленска русским.

Повесть в этой редакции имеет характер исторического сказания. Мы эту редакцию повести и будем в дальнейшем именовать «Сказанием о Юрии Святославиче».

Исторический характер «Сказания о Юрии Святославиче» подчеркивается, прежде всего, близостью его к летописи, как к своему источнику. Первая часть его — родословная Юрия Святославича и обстоятельства взятия Смоленска Витовтом — пересказывает летописные записи под 1401 и 1404 гг. Уже между этой частью сказания и летописью есть ряд текстуальных совпадений. Больше всего этих совпадений с летописью по Воскресенскому списку.

Особенно близко стоит к летописи вторая часть сказания — любовная трагедия в Торжке. Приводимое ниже сопоставление легко убеждает нас в этом.

Сказание о Юрии Святославиче	Летопись по Воскресенскому списку.
«И оттоле прииде на Москву служити великому князю Василию Димитриевичю, от него же прият бысть и в Торжку наместником учинен. Ему же служаше князь Симеон Мстиславичь Вяземской. И той имея супружницу княгиню Ульянию . . .	«Князь Юрьи Святославичь Смоленский прииде из Новагорода на Москву, и дасть ему князь велики Торжек, он же убил тамо служащаго ему князя Семеона Мьстиславича Вяземского и его княгиню Улиану.
. . . .Взят ю к себе хотя с нею смеситися. . .	взя бо ю к себе, хотя с нею жити;
Она же не хотяше сего беззакония сотворити. . .	она же сего не хотяше,
. . .И поверже ю, и ляже с нею, она же противляшеся ему, и не може отринути его от себе, и взем нож удари его в мышцу, он же срама исполнися, и зело возярися . . .	и ако лещи въсхоте с нею, она же, предобраа мужелюбица, мужески въспротивися ему, иземши нож удари его в мышку на ложи его; он же възъярився и
. . . .Приложи к блудному устремлению двое убийство. Первое своима рукама уби неповиннаго, но вернаго служащаго ему князя Симеона Мстиславича, мужа целомудреныя княгини Ульянии. Ей же повеле руце и ноге отсещи. Еже и бысть. Князя же Юрья Светославича отвсюду обыде сугубо студ и поноше-	въскоре сам уби князь ея, а ей повеле руки и ноги осещи, и в реку въвръгоша ю; и бысть ему в грехе и в студ велик, и с того побеже к орде, не терпя